

Вторая глава. Двойник Хэ Чжоу

Всего одна фраза безжалостно обнажила правду.

Хэ Чэнчуань больше ничего не ответил. Лишь слегка повернув голову, он задрал подбородок и уставился на больничный потолок, надеясь, что Се Жанчэнь разглядит за его напускной гордостью израненное в кровь сердце.

Се Жанчэнь моргнул, еще не до конца уловив суть:

— Твое имя до дебюта и было Хэ Чжоу. Разве я не всегда так тебя звал? Ты что, того...

Неужели при ударе повредил мозги? Или это у него самого проблемы со слухом?

Сомнения заставили Се Жанчэня повернуться и взглянуть на обоих ассистентов. Заметив на их лицах выражение людей, в которых только что ударила молния, он окончательно убедился, что Хэ Чэнчуань несёт откровенную чушь.

Он снова перевел взгляд на врача, но его запястье вдруг крепко перехватили:

— Не смей смотреть на других!

Хэ Чэнчуань сжал зубы и рывком притянул Се Жанчэня обратно. В его узких персиковых глазах, помимо подавляемого гнева, промелькнула едва уловимая обида:

— Кто я такой — разве не у тебя нужно спросить?

На голове Се Жанчэня словно вырос вопросительный знак.

Он мысленно немного расслабился. Убедившись, что Хэ Чэнчуань способен воспринимать слова на слух, Се Жанчэнь попытался вернуться к сути, но стоило ему произнести всего два слова: Хэ Чжоу, как с трудом успокоившийся Хэ Чэнчуань взвился в воздух, будто ему наступили на хвост:

— Я знаю, что ты всё еще не можешь забыть Хэ Чжоу, и согласился жениться на мне только потому, что у меня лицо, похожее на его!

— Хм!

— Ты опять за своё!

— Ты... двойник Хэ Чжоу? — голос Се Жанчэня невольно повысился.

Вспомнив, как сильно Хэ Чэнчуань заиклен на этом прозвище, Се Жанчэнь решил подыграть

ему, чтобы успокоить.

— Я ведь пострадал, а ты всё равно кричишь мне в лицо его имя! Ты что, и вправду держишь меня за замену Хэ Чжоу?

Хэ Чэнчуань глубоко вздохнул. Раз уж Се Жанчэнь не сознается, придется выложить всё начистоту — даже в присутствии посторонних.

Хэ Чэнчуань от природы был упрямым и самодурным, а в старшей школе его юношеский максимализм вообще зашкаливал.

— Но я-то другой! Я женился на тебе потому, что люблю тебя.

Еще чуть-чуть — и ты бы не то что Хэ Чжоу, ты бы и меня не увидел!

Что вообще происходит?!

В палате воцарилась тишина. Се Жанчэнь, как главный оплот здравомыслия, тяжело вздохнул:

— Но Хэ Чжоу — это и правда твоё имя до того, как ты стал артистом.

Он вообще-то пациент! Человек, только что чудом спасшийся в автокатастрофе.

Услышав это, Хэ Чэнчуань поджал губы. Выражение его лица немного смягчилось: похоже, слова Се Жанчэня пришлись ему по душе, и буйный нрав поутих.

Сделав серьезное лицо, Хэ Чэнчуань заявил:

— Я могу закрыть глаза на то, что в твоём сердце живет другой человек, но я, Хэ Чэнчуань, никогда не потеряю себя ради любви! Я люблю тебя, но у меня есть принципы. Хватит пытаться промыть мне мозги и превратить меня в Хэ Чжоу, прошу тебя, уважай меня!

— Любимый?

Се Жанчэнь уже давно изучил его дурной нрав, поэтому сейчас крепкая хватка на запястье не вызвала у него вспышки гнева. Он даже смог мягко и участливо спросить:

— Мы ведь уже расписались, кем еще, по-твоему, я мог тебя считать?

— Ничего страшного, если ты иногда оговариваешься, но...

Хэ Чэнчуань сжал зубы, заставляя себя проявить твердость. Он отвернулся, изо всех сил стараясь не смотреть на лицо Се Жанчэня, боясь, что под его взглядом его собственная непоколебимая позиция рухнет.

В душе Хэ Чэнчуаня поднималась горькая обида. Ему так хотелось бросить этот разговор и потребовать, чтобы Се Жанчэнь его утешил, но стоило заговорить о другом — и тема Хэ Чжоу снова уйдет на второй план, а второго такого удобного случая поднять её больше не представится.

— Не верю, — Хэ Чэнчуань прикусил губу. — Свое-то имя я неужто не знаю?

— Кхм, господин Хэ, ваш муж попал в аварию и сильно ударился головой, возможно, это частично затронуло его память.

Врач, понаблюдав за ними какое-то время и разобравшись в ситуации, посоветовал Се Жанчэню отправить мужа на более детальное обследование головного мозга.

Кто же знал, что на эти слова Хэ Чэнчуань отреагирует еще яростнее.

— Почему вы все твердите, что я — это Хэ Чжоу?! Я — это я, как я могу стать им!

— Подождите, вы что, и правда хотите это сделать?

Хэ Чэнчуань подозрительно прищурился, обвел взглядом палату и снова уставился на Се Жанчэня. В его голосе сквозили сожаление и скорбь:

— Чэнь-чэнь, неужели ты хочешь воспользоваться моментом и промыть мне мозги? Не ожидал, что ради сходства с этим Хэ Чжоу ты пойдешь на такие изощренные меры!

—...

— Хэ... ладно, Хэ Чэнчуань, — Се Жанчэнь под жгучим взглядом мужа беспомощно сменил тон, чувствуя, что от головной боли готов расколоться череп. — Почему ты упорно мне не веришь? Мы же женатые люди, зачем мне тебя обманывать? Тебе обязательно нужны доказательства, чтобы ты поверил?

— Доказательства? У меня они тоже есть!

Словно фокусник, Хэ Чэнчуань извлек из сумочки на прикроватной тумбочке две красные книжечки — большую и маленькую, — и победно вскинул подбородок:

— Знаешь, что это?

Под озадаченными взглядами окружающих Хэ Чэнчуань бережно положил маленькую книжечку рядом с собой, а большую раскрыл и, словно императорский указ, продемонстрировал всем:

— Видели? В графе прежнее имя в моей справке о составе семьи — пусто!

Вот оно, неопровержимое доказательство!

Все: — ...

Се Жанчэнь закрыл лицо руками. Он больше не мог смотреть на этого Хэ Чэнчуаня, который тряс домовую книгой и свидетельством о браке как сокровищем, и ему страстно захотелось спросить у небес:

Почему спустя месяц после свадьбы кто-то всё еще носит с собой домовую книгу и свидетельство о браке?!

Стоявший рядом Лю И, личный ассистент Хэ Чэнчуаня, виновато опустил голову.

Он же отговаривал, но брат Хэ не слушал — упрямо твердил, что так удобнее разглядывать их в свободную минутку...

В палате воцарилась зловещая тишина.

С одной стороны стоял закатывающий глаза к потолку Се Жанчэнь, с другой — триумфально размахивающий двумя красными корочками Хэ Чэнчуань.

Немного переведя дух, Се Жанчэнь попытался спокойно всё растолковать мужу:

— Твоя мама — зарубежная китайчанка, ты родился за границей, и только ради брака со мной снова подавал документы на гражданство и оформлял справку. Поэтому там физически не могло остаться твоего прежнего имени. Если не веришь, позвони семье и спроси прямо сейчас.

— А вдруг ты и мою маму обработал? — возразил Хэ Чэнчуань.

Его матушка пришла в полный восторг при первой же встрече с Се Жанчэнем и относилась к нему лучше, чем к собственному сыну, из-за чего Хэ Чэнчуань чувствовал себя найденным на помойке подкидышем. Разве её словам можно верить?

Уж лучше довериться красным книжечкам в руках.

Мысленно утвердившись в этом, Хэ Чэнчуань крепче сжал их в кулаках, приняв вид человека, против которого ополчился весь мир.

— Ладно.

Видя, что ситуация стремительно катится к абсурду и если продолжать в том же духе, то вскоре весь мир начнет подыгрывать этому спектаклю, Се Жанчэнь исчерпал весь свой запас терпения. Он повернулся к помощникам:

— Подойдите сюда, помогите врачам отвезти его на повторное обследование. Будет

сопротивляться — связывайте!

— Есть!

Два дюжих ассистента грозно ринулись вперед. Одиноким Хэ Чэнчуань в постели не смог противостоять четырем рукам и потерпел сокрушительное поражение:

— Не буду! Я не больной! Ай...

Его крики быстро потонули в суете.

С помощью двух помощников, совмещавших обязанности телохранителей, обследование удалось завершить — добровольно или нет. Результаты не заставили себя ждать:

Никаких серьезных патологий у Хэ Чэнчуаня не обнаружили. Проблема заключалась в гематоме, которая после удара сдавила центры памяти в головном мозге, что и вызвало частичное ее расстройство.

Врачи изначально не знали, что Хэ Чэнчуань когда-то менял имя. Увидев, что он прекрасно помнит близких, друзей и недавний график, они решили, что память не пострадала, и упустили из виду этот нюанс.

Потеряв ориентацию в воспоминаниях, Хэ Чэнчуань решил, что всю жизнь прожил за границей, а период возвращения на родину во втором классе старшей школы и знакомство с Се Жанчэнем мозг выделил в отдельный блок, приписав его некоему Хэ Чжоу.

Пытаясь объяснить появление воспоминаний о Хэ Чжоу в собственной голове, Хэ Чэнчуань додумался до того, что Се Жанчэнь безответно любил этого самого Хэ Чжоу и, взяв Хэ Чэнчуаня на роль замены, вывалил на него всю историю Хэ Чжоу, чтобы тот лучше справлялся с ролью двойника.

В итоге вышла такая матрешка, где чужая любовь превратилась в драму на троих.

— Память господина Хэ, скорее всего, восстановится сама, как только внутричерепная гематома полностью рассосется. Но сроки у всех разные, да и процесс восстановления индивидуален, так что близким стоит морально подготовиться, — врач указал на небольшое темное пятно на снимке КТ головы Хэ Чэнчуаня. — К счастью, объем кровоизлияния небольшой, серьезного вреда здоровью быть не должно. Рекомендую пару дней понаблюдаться в стационаре, прежде чем выписываться.

— А что касается остального... — врач замялся, бросив на Се Жанчэня сложный, полный сочувствия взгляд, и тактично добавил: — Подобных случаев в медицинской практике немало, бывают вещи и похлеще, так что держитесь. Я пойду, а вы не забудьте оплатить больничные счета.

—... Хорошо, спасибо вам.

Внезапно уловив скрытый подтекст в словах доктора, Се Жанчэнь испытал непреодолимое желание провалиться сквозь землю. С трудом сохранив на лице маску невозмутимости, он попрощался с врачом и велел Линь Яну идти в кассу.

— Брат Се, ты в порядке? — тревожно глядя на Се Жанчэня, спросил Лю И, опасаясь, что тот рухнет под грузом потрясений после суток без сна.

— Всё нормально, я держусь, — покачал головой Се Жанчэнь. — Главное, чтобы он поправился, остальное стерплю.

Подумаешь, амнезия с вывертами? Он и это переживет.

Глубоко вздохнув, словно собираясь с силами, Се Жанчэнь произнес:

— Пойдем, навестим его еще раз. Посмотрим, какие сюрпризы он нам преподнес, кроме провала в памяти о нашей юности.

— Угу!

Оба вошли в палату с мрачными лицами. Услышав шаги, Хэ Чэнчуань, который как раз нежно гладил две заветные красные книжицы, с молниеносной скоростью засунул их под подушку и нацепил прежнее сердитое выражение:

— Надумали проведать? Ну как, поверили наконец? Я абсолютно здоров!

Он снова повернулся к гостям своим идеальным профилем под углом сорок пять градусов, но глазами всё же украдкой скользнул по Се Жанчэню, мысленно восхищаясь:

Не зря он согласился даже на роль дублера, лишь бы быть рядом — до чего же хорош! Такое сокровище нужно беречь пуще глаза, ни за что никому не отдаст!

Зрелый человек всегда первым делает шаг навстречу, тем более перед возлюбленным, который младше на несколько месяцев. Раскаяться в ошибке — благородное дело.

Посчитав себя великодушным, Хэ Чэнчуань кашлянул:

— Хочешь извиниться? Ладно, так и быть. Прощу, если пообещаешь больше не думать об этом малехоньком пакостнике Хэ Чжоу.

Се Жанчэнь, только что уверивший себя, что стерпит любые причуды: ...

Он забирает свои слова обратно. Сейчас это испытание превышало его силы.